

Кэльвин был избит до полусмерти.

Если бы не вмешалась его мама, Кэльвина нужно бы было отвозить в больницу.

-Сынок... Почему ты... Почему ты это сделал? Скажи мне, почему Кэльвин?

Его мама плакала, обрабатывая раны Кэльвина.

Его отец не сдерживался. Он избил его, как будто Кэльвин был не его собственным ребенком. На самом деле, с тех пор, как Кэльвин начал свой путь пристрастия к видеоиграм и бросил колледж. Его отец уже считал его безнадежным делом. Конечно, его отец сделал все, что мог, чтобы Кэльвин не впал еще глубже.

Но Кэльвину бы все равно на всех. Он оставался непреклонным, пока его отец не отдалился от него по-настоящему.

-Мама... Зачем ты заботаешься о этом мусоре? Просто дай ему достаточно денег, и я уверена, что он будет готов забыть, что мы его семья. В конце концов, он возвращается домой только тогда, когда у него кончаются деньги! - Женский голос раздался сзади.

Кэльвин повернулся, чтобы посмотреть на источник голоса, и увидел свою сестру.

Да, там стояла его прекрасная сестра.

Кэльвина мгновенно захлестнули эмоции.

Прежде чем он впал в бездну видеоигр, его сестра очень любила его...

Но после того, как несколько лет назад Кэльвин украл ее деньги за обучение, она не смогла вовремя сдать школьные тесты.

Теперь она ненавидела его до глубины души.

Но, несмотря на такое обращение, Кэльвин не испытывал к сестре никаких других чувств, кроме сожаления и горя.

Он нисколько ее не винил.

Он не имел на это права.

Он был зависимым куском мусора, который даже не заслуживал жизни из-за количества совершенных им подлых поступков.

Но, в конце концов, он был тем, кто выжил.

Он прожил гораздо дольше своей семьи.

Он дожил до конца Человечества.

Кэльвин почувствовал острую боль в груди.

Его сестра Эмили швырнула в него туфлей на высоком каблуке.

Каблук туфли ударил Кэльвина прямо в грудь, но он даже не поморщился от боли.

Он поднял голову, и его несчастный вид вызвал бурную реакцию Эмили.

-Ты ублюдок... Ты снова украл мои деньги за обучение! Как мне сдать предстоящие тесты в следующем месяце? Как ты мог сделать что-то подобное? Ты все еще относишься к нам как к своей семье? - Она указала на него пальцем и начала свою напыщенную речь.

Иветт, мать Кэльвина, ничего не могла сделать, кроме как плакать.

Они изо всех сил старались направить Кэльвина в правильном направлении, но если сам человек не хотел меняться.

Тогда какая польза от их усилий?

Кэльвин уставился на маму и сестру, на его лице отразились сложные эмоции.

Затем его глаза начали блуждать по небольшой рамке на ближайшем шкафу.

Рамка картины содержала фигуры четырех человек. Глядя на это, эмоции Кэльвина претерпели еще один переворот.

На изображении были фигуры членов семьи Вильянуэва.

Кэльвин Вильянуэва стоял прямо, на его лице можно было увидеть теплую улыбку, от которой все чувствовали себя отдохнувшими, если смотрели на него в этом образе. Рядом с ним была его сестра Эмили Вильянуэва. Освежающая улыбка заиграла на ее губах, когда она положила

голову на плечо Кэльвина.

Перед ними стояли их мама и папа, Иветт и Джордж Вильянуэва. То, как они держали руки, милые улыбки на их лицах и свет в их глазах, было достаточным доказательством их любви друг к другу.

Глядя на фотографию, Кэльвин снова заплакал.

Подняв голову, он повернулся к маме и сказал.

-Мама... Я исправлюсь.

Кэльвин сказал эти слова настолько искренне, насколько это было возможно, и он и вправду собирался измениться с этого момента.

Но когда его мама и сестра услышали, что он сказал, выражение их лица изменилось.

Выражение лица Эмили стало безобразным, когда она снова указала на него и сказала, почти крича:

-Ты исправишься? Ха! Ты и вправду думаешь, что мы попадемся на это еще раз? Ты уже использовал эту тактику, бог знает сколько раз! Просто прекрати! Я никогда не поверю, что такой отвратительный человек, как ты, может исправиться.

Лицо Иветт стало бледным, как лист бумаги. Несмотря на то, что она была в чем-то согласна с тем, что сказала Эмили, Кэльвин все еще был ее сыном. Ей было больно видеть, что ее дочь и сын до такой степени расходятся друг с другом.

-Не будь такой, Эмили!

-Мама! Ты все еще собираешься защищать его? Просто выкинь его уже из семьи! Как только он уйдет, держу пари, в семье снова наступит мир!

Иветт замолчала.

Кэлвин горько улыбнулся.

Эмили была права.

Семья Вильянуэва не нуждалась в сыне, который знал только, как наживаться и воровать у собственной семьи.

Как только он уйдет, мир, наверное, вернется в эту маленькую семью.

Но...

Слезы текли по щекам Иветт.

Он очень любил своего сына, и она не хотела, чтобы он исчез.

-Кэльвин... Почему ты такой? Почему ты все еще пытаешься нас обмануть? Ты считаешь нас глупыми? Если ты хочешь, чтобы мы поверили, что ты... Ты серьезно относишься к тому, чтобы открыть новую страницу. Как насчет того, чтобы пойти и попросить навсегда запретить доступ в интернет-кафе старого менеджера? - умоляла Иветта.

Кэльвин уставился на свою маму, и на его лице появилась неопределимая улыбка.

Эмили увидела его улыбку и неправильно поняла.

-Посмотри на него! Он все еще улыбается! У него нет никаких угрызений совести! Выгони его уже, мама!"

Иветт была мгновенно разочарована, увидев улыбку на лице Кэльвина.

Кэльвин уставился прямо на свою маму.

Он хотел что-то сказать.

Он хотел доказать им всем, что действительно планирует измениться к лучшему. Но кто поверит словам человека настолько отвратительного, что он обманет собственную семью ради собственной выгоды?

Кэльвин знал, что независимо от того, что он скажет в этот момент. Его семья не поверила бы ему.

Кэльвин окинул взглядом знакомые окрестности этого маленького дома, где он прожил почти два десятилетия.

Эмоции бурлили в его сердце, но он подавил их все, и сказал.

-Мама... Эмили... Простите меня за все, что я сделал. Я знаю, что все, что я скажу, наверное, будет невероятным для вас, но если вы все еще считаете меня своей семьей. Пожалуйста, поверьте мне, что я и вправду планирую измениться. Но пока, так как я не могу ничего

доказать ни вам двоим, ни папе... Я временно уйду из семьи. Когда я вернусь... Я надеюсь, что семья Вильянуэва по-прежнему будет считать меня частью семьи.

Прежде чем Эмили и Иветт успели что-то сказать, Кэльвин опустился на колени и поклонился своей матери и сестре.

После этого он повернулся лицом к спальне своего отца и тоже поклонился.

Затем он развернулся и пошел к двери.

-Кэльвин!

Его мама, наконец, очнулась от задумчивости и побежала в сторону Кэльвина.

-Мама! Стой! - Эмили схватила ее за запястье и не дала ей пойти за Кэльвином. - Просто забудь о нем, мама! Если ты пойдешь за ним сейчас, то он подумает, что мы попались на его удочку! Я уверена, что через несколько дней, когда у него закончатся деньги. Держу пари, он вернется сюда и будет умолять нас принять его еще раз! - сказала Эмили.

Для нее отвратительная натура Кэльвина не имела границ.

Он сделает все, что в его силах, лишь бы продолжать играть в свои глупые игры!

На самом деле для Эмили было даже чудом, что Кэльвин не прибежал к воровству только для того, чтобы удовлетворить свою зависимость.

Глядя в том направлении, куда ушел Кэльвин.

Эмили холодно фыркнула:

-Не смей больше возвращаться, глупый брат!»

Она обернулась и крепко сжала кулаки.

После этого она поднялась вверх и заперла двери комнаты.

Она не выходила, пока не наступила ночь, но в течение всего дня в комнате можно было слышать слабые всхлипывания и хныканье.